

По-прежнему актуальным вопросом остается организация должного взаимодействия между следователями (дознателями) и заинтересованными оперативными службами. Продолжают иметь место факты нарушения требований Инструкции о порядке оформления и предоставления оперативными подразделениями органов внутренних дел материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, для их использования в уголовном процессе, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 29 сентября 2005 г. № 307. Как правило, в протоколах оперативно-розыскных мероприятий отсутствуют сведения о том, где, когда, кем, при каких обстоятельствах и при выполнении каких оперативно-розыскных мероприятий они получены.

В ряде случаев в подразделения предварительного расследования не представлялись сведения о применении мер безопасности в отношении закупщиков, а также носители информации слухового контроля, проводившегося в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Данные обстоятельства не позволяют следователям соблюдать требования УПК Республики Беларусь, предъявляемые к допросам свидетелей, исключают возможность прослушивания аудиозаписи в ходе предварительного следствия, оценивать соответствие ее содержания установленным обстоятельствам уголовного дела, а также своевременно решать вопрос о проведении фоноскопической экспертизы.

Не изжиты факты, когда по неочевидным уголовным делам данной категории поручения следователей о производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление конкретных поставщиков наркотиков, исполняются формально и несвоевременно, а то и просто игнорируются.

В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что во многих случаях работа по установлению каналов поставки наркотиков ограничивается задержанием посредников в приобретении разовых доз. В результате такого подхода сбытчики наркотиков имеют возможность безнаказанно длительное время участвовать в незаконном наркообороте.

Вместе с тем необходимо констатировать, что при должной организации работы в данном направлении, обеспечении надлежащего взаимодействия между заинтересованными службами, детальной оперативной разработке лиц, подозреваемых в незаконном обороте наркотиков, успешно выявляются каналы их поставки и, что важно, добываются неоспоримые доказательства противоправной деятельности лиц. Проведенная работа позволяет эффективно использовать полученные доказательства в уголовном процессе.

Положительным примером могут служить уголовные дела, возбужденные по результатам осуществляемых комплексно, с использованием ряда спецмероприятий оперативно-розыскных мероприятий, в ходе

которых задержаны лица, организовавшие каналы поставки наркотических средств и психотропных веществ на территорию республики и их последующее распространение, в том числе и за пределами государства. При этом работа по документированию деятельности задержанных лиц направлена не только на изъятие наркотиков, но и получение иных доказательств их причастности к наркотрафику. Такие примеры ярко демонстрируют возможность выявления преступлений данной категории и более результативной борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

А.Н. Тукало

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРМ «ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

Оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ) «оперативный эксперимент» является одним из наиболее действенных средств документирования преступных действий лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров. Изучение дел оперативного учета (ДОУ), аналитических материалов и интервьюирование оперативных работников показали, что особое внимание на практике уделяется санкционированию прокурорами данного ОРМ. Ежегодно прокуроры выдают около 20 000 санкций на проведение оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан. Наибольшие трудности возникают при получении санкции для проведения ОРМ «оперативный эксперимент». Связано это, на наш взгляд, со следующими причинами. Во-первых, с непрофессионализмом сотрудников оперативных подразделений, готовящих, проводящих и в дальнейшем реализующих результаты оперативного эксперимента в уголовном процессе. Уже из самого понятия ОРМ «оперативный эксперимент» усматривается, что он проводится с участием «лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности». Такие данные в обязательном порядке должны быть представлены прокурору вместе с постановлением, подлежащим санкционированию. Изучение ДОУ показало, что данное требование на практике часто не соблюдается. Анализ справки по результатам обобщения докладных записок прокуроров областей и приравненных к ним прокуроров о проверке соблюдения законности при проведении оперативного эксперимента, проверочной закупки и контролируемой поставки за 2009 г. и первое полугодие 2010 г. показал, что представляемые данные, как

правило, малоинформативны и не подвергаются какой-либо последующей проверке. ДОУ заводятся в основном в день получения санкции либо за несколько дней до этого. В частности, изучение ДОУ, заведенных в УНиПТЛ Центрального РУВД Минска, в рамках которых проводилось ОРМ «оперативный эксперимент», показало, что заведены они при отсутствии какой-либо оперативной информации, подтверждающей условия проведения данного ОРМ, на основании голословных рапортов оперативных сотрудников.

Наряду с основаниями проведения оперативного эксперимента предметом прокурорского надзора, на наш взгляд, должен являться момент начала фактического проведения данного ОРМ. В ряде случаев оперативные сотрудники до получения санкции знакомят разрабатываемого с будущим участником ОРМ, который ведет с ним переговоры о выполнении тех либо других действий (договариваются о встрече, объемах, виде приобретаемого наркотического вещества и т. д.). Такие переговоры могут быть не отражены в материалах ДОУ, поэтому прокурор лишен возможности объективно оценить имеющиеся сведения, степень их достоверности, наличие либо отсутствие провокационных действий со стороны лица, участвовавшего в данных переговорах по заданию оперативного подразделения. В случае выявления такого факта необходимо принять меры прокурорского реагирования, направленные на пресечение дальнейшего нарушения закона и привлечение виновных должностных лиц к ответственности.

Во-вторых, незнание оперативными сотрудниками законодательства и нормативных правовых актов МВД, регламентирующих порядок проведения данного ОРМ и использования его результатов (80 % от всех проведенных экспериментов проводится подразделениями МВД (УНиПТЛ, ГУБЭП, ГУБОП, ГУСБ), только 50 % результатов данных ОРМ представляются в органы предварительного расследования или, примерно, каждый третий результативно завершенный оперативный эксперимент). Причем рассматриваемые оперативные эксперименты, конечной целью которых было использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании, в 90 % случаев проводились на этапе реализации материалов оперативной разработки. Имеют место провокации со стороны оперативных сотрудников либо лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, при указанном ОРМ. Так, по одному из ДОУ оперативные сотрудники Фрунзенского УНиПТЛ с помощью конфиденнта разрабатывали Т., занимающегося вербовкой в интернете девушек для занятия проституцией (архив прокуратуры Фрунзенского района Минска за 2009 г. Уголовное дело № 09011110336 возбуждено по ч. 1. ст. 14 и ч. 2 ст. 171 УК Республики

Беларусь). При этом действия конфиденнта носили явно провокационный характер и заключались в инициативном предложении Т. девушек для вывоза в Москву для занятия проституцией без каких-либо активных действий с его стороны. Причем данный случай не единичен. По аналогичной схеме один и тот же конфиденнт участвовал в ряде разработок, проводимых в Минске (архив прокуратуры Московского района Минска за 2009 г. Уголовное дело № 09011030778 в отношении М. по обвинению его в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 171 УК Республики Беларусь. По приговору суда М. признан виновным в совершении преступлений и приговорен к семи годам лишения свободы, однако ввиду выявленных нарушений Генеральной прокуратурой 21 июня 2010 г. возбуждено производство по вновь открывшимся обстоятельствам).

В-третьих, анализ деятельности органов прокуратуры показал отсутствие действенной системы учета выданных санкций на проведение ОРМ, затрагивающих конституционные права граждан. Так, в 2009 г. из оперативных подразделений в органы предварительного расследования поступили 119 (в 2008 г. – 109) материалов о проведении повторных проверочных закупок и оперативных экспериментов в отношении одного и того же лица по одному и тому же преступлению, по результатам которых было возбуждено 124 уголовных дела. По нашему мнению, недопустимо проведение ОРМ «оперативный эксперимент» более одного раза с целью проверки одной и той же информации. Для решения этой задачи необходимо создать специализированный банк данных, содержащий сведения о выданных санкциях на проведение ОРМ «оперативный эксперимент» в отношении конкретных лиц, подозреваемых в причастности к незаконному обороту наркотиков, вместе с краткой информацией, послужившей основанием для дачи санкции, номером ДОУ, наименованием органа, получившего санкцию (речь идет о тех ОРМ, в результате проведения которых первоначальная информация не подтвердилась, проверяемое лицо не совершило противоправных действий и не привлекалось к ответственности).

Такой подход, на наш взгляд, позволил бы упорядочить проведение указанного ОРМ, избежать фактов необоснованного его проведения и повысить качество оперативных материалов, представляемых при ходатайстве о получении санкции на проведение такого ОРМ, как «оперативный эксперимент».

Изучение практики показывает, что бессистемность и непоследовательность в осуществлении организационных и тактических мероприятий по легализации полученных результатов ОРМ «оперативный эксперимент» при противодействии незаконному обороту наркотических

средств и их прекурсоров в уголовном процессе приводит к отрицательным результатам – неразумному и малоэффективному использованию сил и средств, утрате доказательственного значения полученных материалов и т. д. Именно поэтому система элементов организации использования результатов ОРМ «оперативный эксперимент» в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров, должна складываться:

из изучения и оценки результатов ОРМ, полученных в ходе оперативного эксперимента (на ее оценке строится вся работа – от планирования до практической реализации и принятия управленческих решений);

представления имеющихся результатов в орган предварительного расследования;

обеспечения взаимодействия оперативных подразделений со следователями по вопросам использования результатов ОРМ «оперативный эксперимент» в доказывании;

определения порядка, форм и методов контроля за деятельностью оперативных подразделений при проведении ими данного ОРМ со стороны органов прокуратуры.

Изучение практики, а также теоретических взглядов ученых на возможность использования материалов ОРМ «оперативный эксперимент» в качестве базиса для формирования полноценных доказательств процессуально-следственным путем показало, что основным условием для этого является законность осуществления ОРД, соблюдение порядка представления результатов ОРД оперативными подразделениями и их принятия органами предварительного расследования. Материалы ОРМ «оперативный эксперимент» могут быть использованы в доказывании только в том случае, когда на стадии предварительного следствия или судебного рассмотрения возможно установить источник получения той или иной информации, доказать ее истинность, объективность и достоверность и перепроверить ее содержание в ходе других следственных или судебных действий, а также при производстве соответствующей судебной экспертизы.

В.М. Хомич

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРИОБРЕТЕНИИ И СБЫТЕ НАРКОТИКОВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ

Анализ практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что органы уголовного преследования и суды допускают ошибки при квалифика-

ции действий лиц, участвующих в приобретении и сбыте наркотиков, в том числе в рамках проведения проверочной закупки, когда ее результаты являются основным доказательством стороны обвинения.

Обратимся к типичному примеру из судебной практики. Некто Л. приговором районного суда осуждена по ч. 2 ст. 328 УК Республики Беларусь к пяти годам лишения свободы. Она признана виновной в приобретении, хранении, перевозке с целью сбыта (достаточно длинная «цепочка» преступных деяний) и незаконном сбыте наркотического средства гражданину Д. Областной судебной инстанцией состоявшиеся по делу судебные решения изменены. Совершенные Л. действия переквалифицированы с ч. 2 на ч. 1 ст. 328 УК Республики Беларусь. При этом было указано, что вина Л. состоит в том, что она приобрела, хранила и перевозила наркотические средства без цели сбыта.

Из материалов уголовного дела видно, что у работников милиции имелась в отношении Л. оперативная информация, исходя из которой она якобы занималась сбытом наркотических средств. В целях изобличения ее было принято решение провести проверочную закупку у Л. наркотических средств с участием в качестве покупателя Д.

28 августа 2007 г. работники РУВД выдали Д. 200 тыс. р., после чего он вступил в контакт с Л. и попросил ее помочь приобрести для него наркотик. Получив деньги, Л. вечером того же дня у неустановленного лица под наблюдением работников милиции приобрела психотропное вещество амфитамин, которое тут же передала находящемуся в автомобиле Д., где под видом брата Д. был и работник милиции.

По аналогичной схеме и при аналогичных обстоятельствах Л. приобрела у неустановленного лица наркотическое средство 29 октября 2007 г. и передала их Д. В обоих случаях незаконные действия проходили в рамках ОРМ «проверочная закупка» под контролем оперативных работников милиции. Следует обратить внимание, что органом предварительного расследования Д. освобожден от уголовной ответственности вследствие отсутствия в его действиях состава преступления (непонятно, какого состава преступления), хотя в его действиях усматриваются признаки провокационного поведения.

Кроме того, результаты проверочной закупки (проводилась дважды) свидетельствуют, что Л. не является собственным сбытчиком наркотиков, хотя и была осведомлена о том, где и у кого их можно приобрести. У нее не было наркотиков в свободном для сбыта обладании, поскольку по каждому эпизоду она искала сбытчика и договаривалась с ним о приобретении. Непонятно, почему оперативные работники не задержали «неустановленных» сбытчиков, хотя приобретение Л. наркотиков у них проходило под контролем оперативных сотрудников.

Из материалов дела (по ходу и результатам проведенных проверочных закупок) усматривается, что Д. привлек Л. в качестве посредника в